

УДК 165.721(09)

Из истории нигилизма в России: «Вехи» и Франк

Е. В. Романовская

Романовская Евгения Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, evromanovskaya@mail.ru

В настоящей статье предпринята попытка осмыслить влияние идеологии нигилизма на общественное состояние России после поражения революции 1905 г. В сборнике «Вехи», вышедшем в 1909 г., ведущие русские философы (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк) высказались о роли русской интеллигенции в этой революции. Выход сборника вызвал яростную полемику в обществе. Мы остановились на статье С. Л. Франка «Этика нигилизма», которая была посвящена феномену русского нигилизма. По его мнению, увлеченность интеллигенции идеями нигилизма была болевой точкой неудачи ее участия в революции. Рассматриваются проявления нигилизма в России, который был здесь не только «академической философской теорией», но и важным фактором влияния на события русской революции. Под нигилизмом Франк понимал непризнание абсолютных ценностей (истины, справедливости, свободы, красоты). Морализм, нигилистический морализм – это суть мировоззрения русской интеллигенции, и Франк в своей статье доказывает, что русской интеллигенции необходимо пересмотреть старые ценности и овладеть новыми ценностями, ценностями творческого религиозного гуманизма.

Ключевые слова: интеллигенция, нигилизм, морализм, этика, революция.

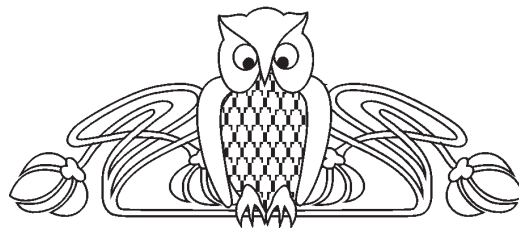
Поступила в редакцию: 13.05.2020 / Принята: 02.07.2020 /
Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-394-397>

В марте 1909 г. в России, в Москве вышел сборник «Вехи» с подзаголовком «Сборник статей о русской интеллигенции». Сборник состоял из статей М. О. Гершензона, Н. А. Бердяева, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Н. Булгакова и С. Л. Франка. Эти авторы не первый раз участвовали в совместной работе. В 1902 г. пятеро из них (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве и С. Л. Франк) были в составе участников сборника «Проблемы идеализма».

Выход сборника «Вехи» имел свою историю. Один из его инициаторов предложил написать статью (об итогах Первой русской революции),

предварительно договорившись, что каждый из авторов пишет, не зная темы статьи своих соавторов. Тем не менее в итоге сборник оказался идеологически цельным и непротиворечивым. Он затевался и создавался, когда в России была тяжелая обстановка после поражения революции 1905 г. Были запрещены все кружки, в правительстве взяли верх консерваторы. В интеллигентских кругах было то, что называется «разброд и шатание». В этой ситуации авторы сборника пытались проанализировать и общественное положение в России и, главное, осмыслить роль, которую сыграла интеллигенция в этой революции. Предпринималась попытка критики духовных основ интеллигенции. В широком смысле авторы пытались осмыслить религиозные проблемы бытия.

Н. А. Бердяев в своей статье поднимал вопрос о философской истине и интеллигентской правде: «Интеллигенция не могла бескорыстно относиться к философии, потому что корыстно относилась к самой истине» [1, с. 8]. М. О. Гершензон писал о творческом самосознании интеллигенции, А. С. Изгоев – о русском студенчестве и интеллигенции. «Средний массовый интеллигент... большей частью не любит своего дела и не знает его. Он – плохой учитель, плохой инженер, плохой журналист...» [2, с. 122]. Б. А. Кистяковский посвятил свою статью вопросам права, пониманию правосознания интеллигенции, П. Б. Струве – роли интеллигенции в революции, тема С. Н. Булгакова – героизм и подвижничество. Завершала сборник статья С. Л. Франка «Этика нигилизма». Все авторы жестко высказывались о роли интеллигенции в общественной жизни и в русской революции в частности.

Выход сборника привел в шок читающую публику. Противники сборника «Вехи» были справа и слева – от кадетов до большевиков. Как относились Ленин и его приверженцы к выходу «Вех», понятно. Всем известна ленинская оценка сборника. Для него авторы «либеральные ренегаты», а их тексты – это «сплошные потоки реакционных помоев, вылитых на демократию». Кадет П. Н. Милюков в своем неприятии совершил даже лекционное турне по России, где пытался опровергать идеи «веховцев». Д. С. Мережковский выступил с докладом в Религиозно-философском

обществе, где упрекал направление сборника в реакционности. Л. Н. Толстой тоже не принял идею «Вех», хотя считал правильными упреки интеллигенции в нерелигиозности.

Однако были и люди, принявшие работу. В. Розанов полемизировал с Д. Мережковским: «От себя я скажу, что это – самая грустная и самая благородная книга, какая появлялась за последние годы. Кто знает Достоевского и помнит ... судьбу и исповедание благородного Шатова, который, залезши в самую гущу революционеров и революции, потом отошел от нее, грустно, в раздумье...» [3]. Андрей Белый также встал на сторону «веховцев»: «... Печать ответила авторам «Вех» не добросовестным разбором их положений, а военно-полевым расстрелом сборника» [4, с. 65]. Князь Е. Трубецкой – замечательный русский философ обвинял в неудачах революционного движения увлечение интеллигенции народническими идеями: «Чтобы освободить народ, нужно найти другой высший предмет почитания и высший критерий поведения над народом. Необходимо признать, что существуют начала нравственные и правовые, которые обладают всеобщей и безусловной ценностью независимо от того, полезны или вредны они большинству, согласны или не согласны они с его волей» [5, с. 1]. Наш современник А. И. Солженицын, оценивая «Вехи», делает вывод о том, что судьбоносные черты русского образованного слоя в условиях предреволюционной России были фундаментальным образом рассмотрены и представлены в «Вехах» и «возмущенно отвергнуты всею интеллигенцией, всеми партийными направлениями от кадетов до большевиков... Сегодня мы читаем ее с двойственным ощущением: нам указываются язвы как будто не только минувшей исторической поры, но во многом – и сегодняшние наши» [6, с. 28].

Франк назвал свою статью «Этика нигилизма» (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции). Почему он сделал главной в этой статье идею нигилизма? Он сразу же об этом заявляет, приводя эпиграф из работы Ницше: «Так говорил Заратустра». «Не вокруг творцов нового шума, – вокруг творцов новых ценностей вращается мир; он вращается неслышно» [7, с. 185].

Наверное, Франк считал идею русского нигилизма болевой точкой неудачи участия интеллигенции в революции 1905–1907 гг. Но почему?

В XIX в. нигилизм в качестве философской идеи понимался как отрицание общепринятых ценностей, норм, нравственности и вообще культуры. В общественной жизни нигилисты исповедовали материализм и атеизм. В России нигили-

стами называли революционеров-народников. Это нашло отражение в романе И. Тургенева «Отцы и дети» в образе Евгения Базарова. Слово «нигилизм» вошло в оборот после опубликования этого романа. Однако нигилизм был не только русским явлением. О нем писал Ф. Ницше, а позже М. Хайдеггер [8, с. 94]. Ницше расценивал нигилизм как переоценку бывших до сего времени ценностей. «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности обесцениваются». Это, по Ницше, было борьбой против христианской морали, иллюзий гуманизма, ну и, конечно, путь к «сверхчеловеку», стоящему «по ту сторону добра и зла».

В России нигилизм проявил себя не только как «академическая философская теория», он активно влиял на политические события и с особой остротой это проявилось в русской революции. Современный отечественный философ И. Чубаров прямо говорит: «Тема нигилизма не столько философская, сколько этическая и политическая. Нигилизм с самого возникновения этого понятия выступал скорее как моральное обвинение в адрес людей с особым образом мысли, за которым обыденному сознанию чудилась какая-то враждебность, тайное служение недобрым целям, или, еще хуже – отказ от следования общепринятым человеческим ценностям и идеалам» [9].

Как же Франк объясняет *«несостоятельность традиционного морального и культурно-философского мировоззрения русской интеллигенции»*?

Во-первых, его совсем не устраивают объяснения типа – во всем виновата реакция, начальство. Это, по его мнению, методологически ошибочно. Он жестко возражает: «Всякий народ имеет то правительство, которого он заслуживает». Раз движение духовно руководилось интеллигенцией, то она не имела никакого права уйти от ответственности, если движение потерпело неудачу.

Во-вторых, важен еще такой факт – почему казавшаяся крепкой нравственность интеллигенции так быстро расшаталась? Франк считал, что с миросозерцанием интеллигенции не все благополучно. Ее духовную жизнь необходимо пересмотреть. Он отмечал, что нравственный мир интеллигенции, формирующийся десятилетиями, сложился в некий живой организм, и он сделал попытку его «анатомировать». С одной стороны, в душе интеллигенции главное место занимает нравственность, почти исключая ценности теоретические, эстетические, религиозные. В эстетике царит «писаревщина», религиозность как вера в высшие ценности отсутствует. Такое умонастроение Франк обозначал как морализм, морализм, окрашенный в «утилитарный цвет».

Он предупреждал: «Религиозность несовместима с признанием абсолютного значения за земными, человеческими интересами, с нигилистическим и утилитаристическим поклонением внешним жизненным благам. И здесь мы подошли к самому глубокому и центральному мотиву интеллигентского жизнепонимания. Морализм русской интеллигенции есть лишь выражение и отражение ее нигилизма» [7, с.181].

Итак, морализм, утилитаризм, нигилизм. Под нигилизмом Франк понимал непризнание абсолютных ценностей. И это не новый мотив в его творчестве. Можно обратиться к ранней работе философа «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”». «Главное, что привлекает Франка к Ницше – это новая этическая система, в основе которой принцип “любви к дальнему” или “любовь к вещам и призракам”, под которыми Ницше понимал любовь к отвлеченным ценностям – истине, справедливости, свободе, религиозному или нравственному идеалу, красоте, чести» [10, с. 57].

Рассуждая о вере и морали, Франк объяснял, что мораль играет служебную роль по отношению к вере, идеалу, конечной цели, и, если мораль имеет самодовлеющее значение, то мы с полной уверенностью можем сказать, что это и есть главный недостаток в духовной жизни русской интеллигенции.

«Это умонастроение, в котором мораль не только занимает главное место, но и обладает безграничной и самодержавной властью над сознанием, лишенным веры в абсолютные ценности, можно назвать морализмом, и именно такой нигилистический морализм и образует существо мировоззрения русского интеллигента» [7, с. 183].

В итоге Франк приходит к выводу, что русская интеллигенция по существу стоит перед пересмотром старых ценностей. И от нигилистического морализма она должна перейти к творческому, религиозному гуманизму.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи : сб. ст. о русской интеллигенции. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 1–23.
2. Изгоев А. С. Об интеллигентской молодежи (Заметки об ее быте и настроениях) // Вехи : сб. ст. о русской интеллигенции. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 97–125.
3. Розанов В. В. Мережковский против «Вех» // Новое время. 1909. № 11897. С. 3. URL: dugward.ru/library/rozanov/rozanov_merejkovskiy_protiv_veh.html (дата обращения: 14.05.2019).
4. Белый А. Правда о русской интеллигенции // Веси. 1909. № 5. Май. С. 65–68.
5. Трубецкой Е. Вехи и их критика // Московский еженедельник. 1909. № 23. 13 (26) июня. С. 1–18.
6. Солженицын А. И. Образованщина // Новый мир. 1991. № 5. С. 28–46.
7. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи : сб. ст. о русской интеллигенции. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 175–210.
8. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 163–167.
9. Чубаров И. «Европейский нигилизм» : ошибка популярной эксплуатации. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=1940> (дата обращения: 09.05.2019).
10. Романовская Е. В. Этика нигилизма : Франк и Ницше // Человек. История. Культура : исторический и философский альманах. Саратов : Поволжская академия государственной службы, 2009. С. 56–60.

Образец для цитирования:

Романовская Е. В. Из истории нигилизма в России: «Вехи» и Франк // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 394–397. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-394-397>

From the History of Nihilism In Russia: “Vekhi” and Frank

E. V. Romanovskaya

Eugenia V. Romanovskaya, <https://orcid.org/0000-0001-9204-7348>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, evromanovskaya@mail.ru

In the article, the attempt is made to comprehend the influence of the ideology of nihilism on the social condition of Russia after the defeat of the 1905 revolution. Leading Russian philosophers (N. A. Berdyaev, S. N. Bulgakov, M. O. Gershenzon, A. S. Izгоеv, B. A. Kistyakovskiy, P. B. Struve, S. L. Frank) in the collection of ar-

ticles “Vekhi”, published in 1909, spoke about the role of the Russian intelligentsia in this revolution. The release of the collection caused a fierce debate in the society. We settled on the article by S. L. Frank (“Ethics of Nihilism”), which was devoted to the phenomenon of Russian nihilism. In his opinion, the enthusiasm of the intelligentsia in the ideas of nihilism was a pressure point in the failure of their participation in the revolution. The article attempts to consider the manifestations of nihilism in Russia, which was not only an “academic philosophical theory”, but also an important factor in influencing the events of the Russian revolution. Frank understood nihilism as the non-recognition of absolute values (truth, justice, freedom, beauty). Moralism, namely nihilistic moralism is the essence of the worldview of the Russian intelligentsia. And Frank, in his article, argues that the Russian intelligentsia must reconsider old values and

acquire new ones, – the values of creative religious humanism.
Keywords: intelligentsia, nihilism, moralism, ethics, revolution.

Received: 13.05.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Berdyaev N. A. Philosophical Truth and Intelligent Truth. In: *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Vekhi. Collection of articles about the Russian intelligentsia]. Moscow, Molodaya Gvardia Publ., 1991, pp. 1–23 (in Russian).
2. Izgoev A. S. About Intelligent Youth [Notes on its life and moods. In: *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Vekhi. Collection of articles about the Russian intelligentsia]. Moscow, Molodaya Gvardia Publ., 1991, pp. 97–125 (in Russian).
3. Rozanov V. V. Merezhkovsky against «Vekhi». *Novoe vremia* (New Time), 1909, no. 11897, p. 3. Available at: dugward.ru/library/rozanov/rozanov_merezhkovskiy_protiv_veh.html (accessed 14 May 2019) (in Russian).
4. Belyi A. The truth about the Russian intelligentsia. *Vesy* [The Scales], 1909, no. 5, May, pp. 65–68 (in Russian).
5. Trubetskoi E. Vekhi and their criticism. *Moskovskii ezenedelnik* [Moscow daily], 1909, no. 23, 13 (26) June, pp. 1–18 (in Russian).
6. Solzhenitsyn A. I. Education. *Noviy mir* [New world], 1991, no. 5, pp. 28–46 (in Russian).
7. Frank S. L. Ethics of Nihilism. In: *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii* [Vekhi. Collection of articles about the Russian intelligentsia]. Moscow, Molodaya Gvardia Publ., 1990, pp. 175–210 (in Russian).
8. Heidegger M. European Nihilism. In: Heidegger M. *Sein und Zeit*. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 163–167 (Russ. ed.: Haidegger M. *Evropeiskii nigilizm*. In: Haidegger M. *Vremia i bytie: Statia i vystupleniy*. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 163–167).
9. Chubarov I. «Evropeiskiiinilizm»: oshibka populyarnoi ekspluotastii (Evropean nihilism: popular exploitation error). Available at: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=1940> (accessed 9 May 2019) (in Russian).
10. Romanovskaya E. V. Ethics of nihilism: Frank and Nietzsche. In: *Chelovek. Istoria. Kultura: istoricheskii i filosofskii al'manakh* [Person. History. Culture: a historical and philosophical almanac]. Saratov, Privolzhskaya academia gosudarstvennoy sluzhby Publ., 2009, pp. 56–60 (in Russian).

Cite this article as:

Romanovskaya E. V. From the History of Nihilism In Russia: “Vekhi” and Frank. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 394–397 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-394-397>